

КАРЛИКИ ПОД КОНТРОЛЕМ

комедия в 5 куклах

Действующие лица:

К карлик, скульптор

Демиан Владелец художественной студии, друг карлика

Реалист Художник Пишет правду

Холух Кукла на руке реалиста

Романтист Художник удварп тешиП

Куклы Манекены, которые сделал карлик

Действие происходит в студии К

КУКЛА 1

Кукла: Густая горячая масса стекает по щекам, не давая продрать глаза. Голову охватывает что-то похожее на капкан, сильно сжимая её в висках и щеках четырьмя толстыми железными прутьями. Вдалеке виднеются два белых рассеивающихся пятна, окутанных тьмой со всех сторон. Обжигающий холод ползёт по всему телу с головы до кончиков пальцев ног. На черепе медленно появляются вмятины, видимо, из-за тяжести давления металлических прутьев. Огромная капля стекает из уха на плечо, медленно затвердевая в процессе. Вдруг прутья ослабевают и отпускают голову. Из глазниц прямо из центра головы одновременно вылезают две здоровые гусеницы. Белые пятна медленно исчезают, сворачиваясь в точку, но белизна всё же пробирается с боков зрения, заполняя пустоту. Свет рассеиваются. Смерть? Нет. Белизна в мгновение распадается на все цвета радуги, которые материализуются сначала в абстрактные, а потом во вполне описуемые формы. Сквозь ничто прорезаются две огромные руки, испачканные как будто белой сажой. За руками силуэтом виднеются очертания владельца, такого же необъятно огромного. Он находится в преимущественно белой комнате. (наверное), местами окаймлённой деревянным мусором, белыми камнями, похожими на мел, такой же ванной и манекенами. Кажется, каждый сантиметр этого помещения заполнен кусками этих манекенов. За спиной стоит стол, имеющий в себе какой-то тоже манекен, но непохожий на другие. Более детальный.

Демиан: ужас, мужик. И что делать собираешься? Лечить?

К: я и лечу (*подходит к следующему новоиспечённому манекену из жидкого ещё незатвердевшего гипса и сильно вдавливая ему большими пальцами глаза, придавая голове изуродованный облик*)

Демриан: не, я серьёзно, химиотерапия там... Или ещё что-то, я хз что придумали, может что и есть

К: *знаешь, что мне этот в белом сказал. Что у людей моего, сука, вида (вдавливает пальцы в голову сильнее, от чего неокрепшая форма гипса полностью ломается и рассыпается в его руках).* Предрасположенность к таким болезням, и что даже если получится её остановить, то шанс рецидива будет где-то восемьдесят процентов.

Демриан: и где у тебя этот... Краб

К: *(хватает безголовый манекен за паховую область и начинает руками раскатывать что-то похожее на колбасу.)* Прямо здесь. В голове.

Демриан: ух еба... Такое вообще бывает *(начинает прощупывать паховую область)* и что, и как ты вообще, тебе не больно ссса...ществовать.

К: конечно больно, я даже воды меньше пить стараюсь, чтоб лишний раз не думать.

Демриан: а он работает у тебя вообще, ну... ты понял

К: как проклятый *(он вылепляет пальцами очертания главного органа, отрывает его и с силой вставляет на место, где должна быть голова у манекена)*

(Пауза)

Демриан: слушай, я серьёзно, ты ведь себе можешь хорошее лечение позволить, ты на этих *(думает)*... куклах уже неплохие бабки поднял. Поехал бы ты в Германию, или Израиль там. Врачи куда лучше наших, может что сделали бы с тобой.

К: Не надо ничего со мной делать. Да и к тому же не так уж много у меня этих бабок, всё равно попрошайничать придётся, если доживу. В фонды там обращаться, жалкие глаза делать. Своих позорить, у маленьких людей жалких глаз быть не может, они ничего кроме смеха не вызовут. А эти фашисты, *(он спрыгивает с маленькой лестницы, на которой стоял, чтоб дотянуться до головы, прямо на лодыжку манекена, от чего она рассыпается)* суки, ничего мне всё равно не дадут. Только ржать будут. Я на улице уже фашист знает сколько не был. Ненавижу я их, долгоногих, терпеть не могу. Помню спокойно иду по своим делам в церковь, никого не трогаю. А пока иду, всюду они.

Демриан: люди?

К: члены! Кругом одни хуи! Все так и норовят в меня им тыкнуть, прямо в лицо. Хоть раз бы кто отошёл на нормальное расстояние 1,5 метра, чтоб

избавить меня. Нет же, жмутся ко мне, но это ничего, это ещё терпимо. В церковь захожу в воскресенье на службу. Меня то к детям отведут, чтоб я с ними сидел слушал. А если удастся всё-таки встать на колени, то обязательно в жопу чью-то смотреть придётся. Ну не могу я так. И всюду эти смешки: то кто-то хлопнет носом, то наоборот вдохнёт сильно и дыхание задержит. В чём смысл сдерживаться так, я же понимаю, что тебя уже изнутри разрывает, так сука просмейся. В чём смысл скрывать смех, если я всё равно знаю, что это смех. Ну вы смейтесь, смейтесь, фашики. Я сдохну от гигантизма члена, но всё равно останусь. Досдерживаете смех блять. Но самое худшее знаешь что? Помню как-то стою на иконы смотрю, а ко мне Батюшка подходит и по голове меня, фашист, треплет. По голове, как ребёнка. Я поворачиваюсь, а он лыбу давит, и сказал что-то типа "Бог всех нас создал, и курицу, и яйцо, и тебя, и даже" хотел сказать себя, видно было, но ткнул пальцем на святого Петра "И Петра тоже создал". В один ряд просто себя с курицей, яйцом и мной ставить не захотел - фашист сука. Я с тех пор в Освенцим этот больше не хожу

(пауза)

Демьян: так что, ты собираешься кутёж устроить: дефки там, ещё всякое, пока можешь?

К: нет, во-первых, я услугами девушек по вызову не пользуюсь... больше. Неправильно это как-то, а во-вторых я умирать не хочу, в вечности хочу остаться. Где-то по-настоящему. Задрался уже этих приемлемых фашиков лепить за гроши, чтоб ими какие-нибудь современные театры обставляли, и курицы рядом с ними фоткались, не понимая, что они тем самым зеркальный коридор делают.

Демьян: Ну так что надумал?

К: Портрет свой хочу. Чтоб в Лувре висел или в Эрмитаже хотя бы.

Демьян: Автопортрет рисовать будешь?

К: Да нет конечно, какой из меня рисовальщик. Я работаю с гипсом, глиной и затвердевшим калом. Себя я из этих материалов делать не буду и никому другому не позволю. Я хочу что-то красивое, настоящее что ли. Чтоб потомкам рассказывали. Но для этого должны именно меня нарисовать, не я сам себя.

Демьян: И что, выбрал уже автора?

К: Вот в этом то и проблема. Все подходящие либо пошлют меня, либо по цене неподъёмные, а из молодых я никого и не знаю. Собственно, за этим

тебя и позвал. Ты же вертишься в этих кругах. Студия твоя там ещё не загнулась?

Демиан: Нет пока, но тяжело конечно

К: Вот, я предлагаю сделку. Ты мне пришли пару победнее, да порукастее и поглазастее. Пусть меня нарисуют. А я им за это бобла щедро подкину, ещё и тебе за посредничество, так сказать. А потом ещё слава посмертная будет. Она кстати бесценна. Кароче вин-вин ситуэйшен. Что думаешь?

Демиан: Да я только за. Только вопрос один, меня почему не попросишь тебе портрет написать?

К: Не пойми неправильно, ты и рукастый, и глазастый и нищий до жопы, но мы слишком давно знакомы. Я хочу портрет, а не зеркало. Я итак знаю, кто я, и себя слепить могу. Причину, почему я это не делаю, я уже сказал. Собственно, не хочу, чтоб ты меня малявал по той же.

(Пауза)

Демиан: в каком-то конкретном стиле хочешь, или так, как получится?

К: лучше конечно реализм (*он ткнул пальцем в низ живота манекена, чтоб сделать что-то вроде пупка*), но главное, чтоб руки талантливые были. Не хочу из маленьких овалчиков состоять. Надо чтоб понятно было, что это я

Демиан: Хорошо. У меня есть трое на примете. Все чуть припизднутые и голодные, возможно поэтому и припизднутые. Я им звякну, они к тебе со дня на день придут. Об оплате на месте договоритесь.

К: забились.

КУКЛА 2

Кукла: Большие шмотки воды орошают белый пол. Гипс и глина, впитывая влагу, начинают таять, окрашивая пол в характерные цвета, от чего он начинает походить на неправильную шахматную доску, на которой все манекены срублены. Как будто они ожили и жмутся по углам от страха. В ванне в центре помещения сидит К и плескается. Перед ним на импровизированной подставке стоит коричневая примитивная фигурка коня, какие продают во всех лавках резьбы по дереву. Вдруг раздаётся стук в дверь

К: я голый. Входите

Входит Романтист

Романтист: здрастье

К: Что за страсти. Вы кто и к кому?

Романтист: Я от Демиана. Он сказал, что найду здесь вас всегда

К: А! Маляр. Ну здравствуйте. Проходи (начинает подниматься из ванной)

Романтист: стойте, стойте. Вы же с натуры хотите?

К: ну да

Романтист: тогда сидите. Очень красиво. Я бы так и оставил, если позволите.

К: прям голым?

Романтист: *(раскладывает мольберт, ставит на него холст, достаёт из сумки краски и кисти)* А я буду рисовать что вижу. Отсюда не вижу ничего запретного.

К: ну поехали, давай

Романтист достаёт карандаш и начинает делать набросок

(пауза)

Романтист: это займёт какое-то время. Вы же никуда не торопитесь

К: нет, парень, работай *(Потянулся за фигуркой коня)*

Романтист: *(Рисуя)* А это что у вас такое?

К: это мой конь. Его мне *(думает)*... мать подарила *(думает)*... на смертном одре *(думает)*... потому что коней любила *(думает)*... но меня любила больше *(думает)*... Точнее коней любила больше *(думает)*... Меня ненавидела *(думает)*... Чтоб поиздеваться дала *(думает)*... Когда бросала меня *(думает)*... В детдоме *(думает)*... Тварь... *(осознаёт)*

(Пауза)

Романтист: хорошо... Расскажите мне о вашей деятельности. Мы с вами вроде как коллеги, косвенные конечно. Из разных цехов, но на одного босса ваячим

К: что-то конкретное интересует *(Продолжает смотреть на коня)*?

Романтист: *(оглядывает помещение вокруг. Продолжает рисовать)* Здесь столько творчества, столько красоты. Я никогда не видел вас нигде. Только по слухам знаю о вас. Вы для меня всегда были такой... легендой, можно сказать. Многие, кстати, даже не верят в ваше существование. Я всегда знал, что вы есть. Всегда приходил смотреть на ваши новые работы. Помню, дольше всех стоял разглядывал, вникал в каждую деталь, в каждый изгиб, каждый шорох материала. Видел в этом какую-то непосредственность. Я знаю, ваше творчество нравится далеко не всем, но я *(переходит на*

заигрывающий шёпот), если честно, всегда считал их вкус фальшивым. Но это так, между нами. А теперь посмотрите. Я пишу портрет для вас... Для маэстро... Только не подумайте, я не в коем случае не хочу низвергать вашу значимость и преувеличивать свою. Я просто озвучиваю факты. Я сейчас стою перед вами с кистью, которая, не я (показывает кисть), которая пишет вас. Всё-таки не зря занимаюсь этим. Мне, когда Демиан рассказал, что вы хотите портрет, я сперва час уточнял, что это вы, именно тот самый вы, а потом час не верил. Плакал, но плакал от счастья, не от горя, не подумайте, мне не горе сейчас тут стоять, наоборот, великое счастье...

К: А? *(пауза)* Да, чувствую сердцем, поэтому и делаю... А какой вопрос был?

Романтист: Чем вы чувствуете, когда делаете...

К: Глазами...

Романтист: Ничего себе, как всегда нетривиально! *(Пауза)* Готово!! Тут ещё есть на чем поработать, но основной костяк готов. Итак... Три... Два... Раз...

Он поворачивает картину, на которой на фоне боевых действий примерно 18 века изображён К, марширующий со знаменем. Внизу флагштока красуется деревянная голова коня, давая понять, что в руках не знамя, а детская игрушка коня, а наверху, где обычно должен находится флаг, сидит Екатерина Великая так, что половина коня находится у неё жопе

(пауза)

(Ещё пауза)

(Самая длинная пауза)

К: Нахер пошёл, понял. Что это за чушь? Кто это?

Романтист: Вы что, это вы *(показывает на К на портрете)*, это ваш конь, который знамя вашего творчества, а это *(показывает на Екатерину)* символ унижения великого, то есть возвышение за счёт унижения. Всё же познаётся в сравнении. Я назвал эту картину «Кукольный театр», потому что Екатерина Великая как будто ваша кукла.

К: Так, ладно... *(шёпотом)* фашист блять. Сколько ты за это хочешь?

Романтист: Сколько? Вы чего. Я бы сам заплатил, чтоб нарисовать вас с натуры. Мне деньги не нужны, мне нужно искусство.

К: Хорошо, хорошо. Поставь это где-нибудь здесь и выметайся нахер.

Романтист: Хорошо, что за агрессия. Мы же люди творческие, я понимаю, нрав твёрд и несуров. Я её вот здесь пока поставлю, рядом с вами, чтоб она вас видела. *(Он облачивает картину на импровизированную подставку, на*

которой стоял конь, от чего подставка нагибается, кренится, и конь падает прям в горячую ванну, в которой сидел К)

К: *(выскочил из ванной и начал суетливо искать коня)* Муда! Кретин! Что ты наделал!?

Кукла: Цвет воды в ванной медленно начал окрашиваться в коричневый. Когда К всё-таки нащупал коня и достал его, то это уже не было похоже на прежнего коня. Он был весь полу расплавившийся, и с него медленно стекали капли омерзительного запаха говна. Он достал куклу и сдавил её от злости, от чего голова коня оторвалась и упала на картину прям на место, где была нарисована голова К.

(пауза)

Романтист: Нетривиально! Как всегда!

КУКЛА 3

Кукла: Стрелочные часы мерно отсчитывают секунды, издавая на каждый короткий тик. Они гипнотизируют К. Его глаза рисуют круги, следуя за секундами, а ладонь тихо отстукивает ровно 60 ударов в минуту. Много времени прошло или мало, неизвестно. В один момент глаза останавливаются, а ладонь продолжает стучать в созвучии с секундной стрелкой, которая стоит. К останавливается, подходит к часам., пытаясь понять, что случилось и откуда идёт звук. Вдруг и звук пропадает. Из окна влетает муха, которая, похоже, застряла между двух прозрачных стен стекла. Она садится на недавно сделанный манекен. К тихо подходит к ней, желая убить. Он замахивается, но открывается дверь.

Реалист: Здравова

К: *(ударяет по манекену, от чего тот рассыпается)*

Реалист: похоже мы вовремя

К: мы?

РЕАЛИСТ протягивает вперёд руку, на которой надета кукла ХОЛУХ

Холух: я и он

К: кто, он?

Холух: ты этот что-ли, шизик?... Что молчишь? Ахуеть, карлик-шизофреник. Во находка.

К: *(подходит, чтоб посмотреть поближе)*

Холух: шаг назад, сука. Не подходи. До члена моего добраться хочешь. Хрен тебе. В смысле растение, понял. Я итак вас побаиваюсь. У вас же сила нечеловеческая вроде. *(Реалисту)* А этот ещё и ненормальный. Ты спину мне прикрывай, пока я писать буду, вдруг он мне член откусит.

Реалист: Холух, ты чего, не надо так сразу. *(Карлику)* А ты со словами полегче, мы гости твои, тобой приглашённые блять

К: от Демиана?

Холух: Даа!.. он не предупредил, что ты шиз. За это в два раза дороже будет. Получается: мне, ту же сумму моему соавтору, и ещё это в два раза умножаем

К: так это в 4 получается.

Холух: ахуеть, карлик-шиз-математик

Реалист: *(достаёт холст, краски, мольберт)*

Холух: будьте добры раздеться

К: не буду добр

Холух: да я не тебе. На тебя насрать, можешь идти, ты итак прозрачный

Реалист: *(начинает раздеваться, оставляя только холуха на руке)*

К: что ты делаешь, я ещё ведь не согласился даже

Холух: а я ведь ещё даже не начал

К: вали отсюда психопат, я ни копейки тебе не дам

Холух: а мы деньгами не берём

Реалист: *(берёт кусок манекена, напоминающий фаллический предмет и ударяет карлика по голове)*

Кукла: Темнота. Белое. Тёмное

КУКЛА 4

Кукла: Густая горячая масса стекает по щекам, не давая продрать глаза. Голову охватывает что-то похожее на капкан, сильно сжимая её в висках и щеках четырьмя толстыми железными прутьями. Вдалеке виднеются два белых рассеивающихся пятна, окутанных тьмой со всех сторон. Обжигающий холод ползёт по всему телу с головы до кончиков пальцев ног. Череп что-то очень сильно сжимает, ещё чуть-чуть и начнут появляться вмятины. Огромная капля стекает из уха на плечо. Вдруг прутья ослабевают

и отпускают голову. Из рта прямо из центра головы вылезает здоровая гусеница. Белые пятна медленно исчезают, сворачиваясь в чёрную точку, но белизна всё же пробирается с боков зрения, заполняя пустоту. Свет рассеиваются. Смерть? Нет. Белизна в мгновение распадается на все цвета радуги, которые материализуются сначала в абстрактные, а потом во вполне описуемые формы. Сквозь ничто прорезается чёрная точка. Муха на носу. Она находится в преимущественно белой комнате. (наверное), местами окаймлённой деревянным мусором, белыми камнями, похожими на мел, такой же ванной и манекенами. Кажется, каждый сантиметр этого помещения заполнен кусками этих манекенов. Рука дёргается, чтоб смахнуть муху, но не выходит. Она привязана. Губы хотят собраться в трубочку, чтоб сдуть муху, но во рту обнаруживается кляп. Голова поворачивается и видит огромный крест из манекенов, к которым прикован владелец головы. В центре два больших манекена с вытянутыми руками, к которым привязаны руки "К", а ноги привязаны к четырём белым ногам манекенов так, что "К" находится в подвешенном состоянии в виде распятого на кресте. Перед ним стоит манекен и держит картину. С картины на "К" смотрит карлик, который стоит в позе коня, а из жопы у него торчит деревянная игрушка коня. К понимает, что конь до сих пор находится в нём.

Стук в дверь.

Демиан: (за дверью) "К", открой. Я знаю, что ты там.

К: мбмбмей дмвмемрмь!! Ааммаа!

Демиан: (входит и видит "К") О, Господи! Охренеть! (Снимает "К" с креста манекенов, вытаскивает у него кляп)

К: (начинает плакать) я ненавижу всех этих фашистов, тебя ненавижу, тварь. Я умереть хочу! (пытается достать коня из жопы, но у него не получается). Зачем ты их позвал? Что я тебе сделал?!

Демиан: это они сделали? (Тыкает пальцем сначала на крест, а потом на этюдник, в котором по звуку что-то лежит)

К: что это у тебя? (Показывает на сумку)

Демиан: да мне просто скучно было. Я решил попробовать тебя написать. Вот принёс показать, но видимо уже не стоит...

К: покажи...

Демиан: да там так, набросок, ничего хорошего. Не стоит

К: я умоляю тебя. Если не покажешь. Я прыгну на жопу и умру от разрыва толстой кишки.

Демиан: ладно, держи (*отдаёт сумку "К"*)

К: (*открывает сумку и достаёт картину*) еба..

Кукла: Из картины вылетает огромный рой мух. Чёрным облаком он улетает в глаза манекенов и вылетает из раскрывшегося рта так, что кажется, будто манекены смотрят и смеются. Разъедая гипс рта, рой направляется к "К".

Охватывает его. Мухи откладывают в него бесчисленное множество личинок, пока за личинками не перестаёт виднеться сам "К". Личинки за пару секунд вылупляются, и новоиспечённые мухи улетают в окна и садятся на всё говно в нашем белом мире.

КУКЛА 5

Кукла: Смотрит. Нюхает. Слышит. Аплодирует.

КОНЕЦ

Дмитрий Каменских.
Екатеринбург. Август 2023